

Отчет депутата Государственной Думы
РФ по 206 округу Рыбакова Ю. А.

МОЯ РАБОТА

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

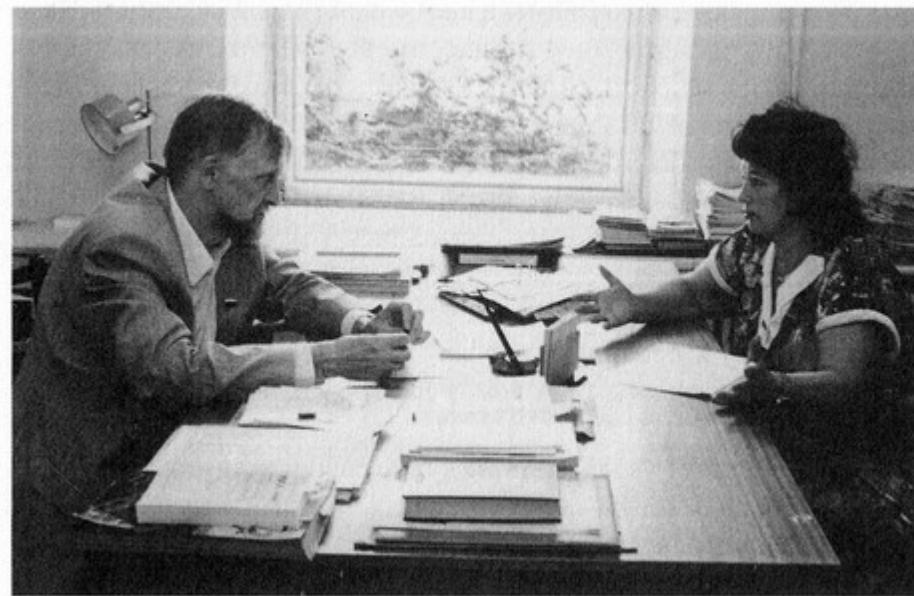
Я, Юлий Андреевич Рыбаков, депутат Государственной Думы по Вашему округу. Вы держите в руках отчет о моей работе. Сегодня, когда срок моих полномочий подходит к концу, я считаю своим долгом рассказать Вам о том, чем я занимался в Парламенте, какие проблемы решал, что сумел – и что не сумел – сделать за это время.

Кроме того, в мои приемные – и в Санкт-Петербурге, и в Москве – обращались тысячи людей, которые не смогли пробить чиновничью оборону и получить то, что было положено им по закону. Поэтому я расскажу и о том, как вместе со своими помощниками я писал запросы и ходил по инстанциям, чтобы помочь им отстоять свои права. Я убежден, что в наших условиях депутат – разумеется, если он помнит о тех, кто голосовал за него на выборах, – должен быть прежде всего правозащитником. Опыт работы моих приемных показывает, что настойчивость и желание помочь дают результаты.

Я буду благодарен Вам, если Вы найдете время, чтобы прочитать весь отчет. Если у Вас возникнут какие-то дополнительные вопросы или конкретные предложения, если Вам самому нужна помощь в решении Ваших проблем, звоните в мою приемную по телефону 314-99-61.

Еще раз благодарю всех, кто поддержал меня при выдвижении, и помогал мне в решении наших общих задач, за доверие.

Искренне Ваш Ю.А.Рыбаков

В РЕЖИМЕ СКОРОЙ ПОМОЩИ

Депутатов мы выбираем в первую очередь для того, чтобы они принимали законы, т. е. разумные и удобные для людей правила общей жизни. Но, очередная Дума начинает работу и оказывается, что новые законы не так удобны и не столь разумны, как хотелось бы, да и работа депутатов идет слишком медленно.

Избирателям, желающим узнать о том, чем именно занимаются в Думе их представители, трудно получить эту информацию: многие газеты, теле- и радиоканалы старательно выполняют чиновничий "госзаказ" и, вместо объективного рассказа о нашей работе, смакуют "жареные" факты. Судя по телерепортажам, законодатели либо спят, либо дерутся, либо читают газеты. Скандал на заседании может занять несколько минут, но все телеканалы подадут его как главное событие дня, забыв упомянуть о рассмотренных законопроектах и принятых постановлениях. И уж тем более журналисты не объяснят нам их смысла и значения.

На самом деле откровенных бездельников в парламенте немногого. К тому же у депутатов, которые не забыли о своих предвыбор-

ных обещаниях, немало работы и вне большого зала заседаний. Надо не только изучать огромное количество документов, писать проекты, поправки и запросы, спорить с коллегами, доказывать свою правоту, но еще принимать граждан в своем собственном округе, а также в Москве и работать с их жалобами.

Депутату приходится отвечать за все и за всех. Избиратели ждут, что он проявит себя как специалист в экономике, в социальной политике, в международных отношениях и других глобальных вопросах, и в то же время не забудет о "мелочах". Люди идут на прием к своему избраннику с проблемами, которые для постороннего могут показаться частным делом, а для гражданина – стали личной трагедией.

- ЖСК не хочет установить на кухне распределительный кран.
- Соседи пять лет не могут разделить садовый участок, а в суде у них не берут заявлений.
- Невинного человека несколько часов продержали отделении милиции.
- Не хватает денег на операцию.
- Повысили квартплату.
- Не выплатили пенсию.

Казалось бы, такими делами должны заниматься местное самоуправление или, в крайнем случае, городское Законодательное Собрание. Но, с другой стороны, у местных депутатов возможностей еще меньше, чем у "думских", и люди, устав от хождений по замкнутому кругу, все чаще считают, что их проблема может быть решена только на самом верху. Мне очень много времени приходится тратить на вопросы, которые никак не назовешь глобальными, но отмахнуться от них я не имею права. Во-первых, я обещал своим избирателям, что буду их защитником. А, во-вторых, если, допустим, у кого-то в квартире отключили отопление, то некогда выяснить, на какой именно уровень должен обращаться ее жилец со своей жалобой. Ему нужно помогать, и немедленно. Ведь это Международный валютный фонд может терпеливо ждать закона, который должна принять Дума. А если человек замерзает, он ждать не может...

2

Да, помочь удается не всегда и не всем – к сожалению, депутат Гос.Думы – не маг и не волшебник, и золотой рыбки, с легкостью выполняющей все пожелания, у него нет.

Но практически каждую вторую проблему удается или разрешить или, хоть в какой то мере уладить. Разумеется, рассказать в одной брошюре обо всех, кому мне удалось помочь, невозможно, да и не нужно. Но, некоторые примеры привести все-таки стоит – просто для того, чтобы стало ясно, что приходится делать мне и моим помощникам. Вот выдержки из моих официальных отчетов – и комментарии, касающиеся наиболее интересных или, наоборот, наиболее характерных случаев, из тех **3 тысяч проблем**, с которыми к нам обратились.

Проблема

Освобожденная в ЖСК квартира № 59 в доме № 27 по ул. Железногорской, по закону должна была быть продана члену этого ЖСК, бывшей блокаднице А. А. Гагановой, но ее пытались продать "нужному" сотруднику УВД.

Инвалиды- "чернобыльцы" объявили голодовку из-за не выплат положенных им пособий

Избиратель А. Ф. Вильсон в качестве гида выехал с туристической группой в Турцию. После неуплаты обанкротившейся фирмой услуг турецкой стороне гид А. Ф. Вильсон был взят в заложники и удерживался более 2-х месяцев.

Результат

После вмешательства депутата (исх. № 6B-96 от 27.02.96 г.) квартира была предоставлена А. А. Гагановой.

Направлено письмо В. С. Черномырдину (исх. №391B-96 от 05.12.96 г.), требования инвалидов "чернобыльцев" удовлетворены на 75 процентов, голодовка прекращена

В результате интенсивных усилий МИД и МВД РФ после обращения к министру иностранных дел Е. М. Примакову и главе МВД А. С. Куликову (исх. № 329B-96 и 330B-96 от 23.10.96 г.) А. Ф. Вильсон был освобожден и возвращен в Санкт-Петербург.

20 апреля 1996 г. сгорел лифт в 1 подъезде дома № 17 по ул. Шевченко. В результате обращений жителей в администрацию В. О. р-на было обещано включить ремонт лифта в план IV кв. 1997 г.

Многодетная мать О. Б. Трофимова обратилась за материальной помощью для отправки на лечение 4-х малолетних детей.

По сообщению соседки Ю. Д. Ахмедьяновой пятилетняя Алена Зубарева осталась совершенно одна в квартире после госпитализации матери.

Продолжительное время избирательница Л.С.Грушева обращалась в различные инстанции с просьбой оплатить ей облигацию государственного беспроцентного займа 1990г. на приобретение автомобиля "Москвич -2141".

Обращения, связанные с выплатами компенсации по "допрестоечным" ценным бумагам, считаются в депутатской практике самыми трудными. Даже в тех случаях, когда существуют федеральные законы, чиновники их не выполняют, утверждая, что у населения на руках таких бумаг много и денег на всех не хватит. Однако Грушевой, которая вложила в облигации все свои сбережения и теперь, естественно, чувствовала себя обманутой, удалось помочь. Не буду расписывать, каким образом удалось выцарапать из Министерства финансов эти деньги, могу только сказать, что задачка была не из легких. Но главное – удалось помочь своей избирательнице. Она, кстати, считает произошедшее настоящим чудом...

После обращения (исх. № 302В-96 от 26.09.96 г.), ремонт лифта включен в план 1996 г. и осуществлен.

Был найден (исх. № 167В-96 от 14.06.96 г.) спонсор, у которого О. Б. Трофимова получила необходимые средства.

После телефонного обращения в администрацию В. О. р-на Алена Зубарева в течение дня (20 июня 1996 г.) была устроена до осени в санаторий-ясли-сад в пос. Выра.

В результате обращений в Министерство финансов РФ и сбербанки (исх. № 219В-96 от 4.07.96 г.) Л.С.Грушевой выплачена компенсация по указанной облигации.

Выросла задолженность у МО РФ по детским пособиям перед сотрудниками Академии Тыла и Транспорта.

После взрыва долго не ремонтировался подъезд в д.20 по 1-й линии.

Инвалид ВОВ Е. Н. Бондарь не мог подниматься на 5 этаж без лифта.

Избирательница И.И.Кузнецова была не в состоянии оплатить лечение дочери с онкологическим заболеванием.

Избирательница Г. К. Богомольная долго не могла получить документы о ее трудовом стаже во время ВОВ.

Неоднократные обращения жильцов после выхода из строя сантехоборудования в кв.по Тучкову пер. не давали результата.

В квартире на Морской наб., принадлежащей инвалиду и ветерану ВОВ П.П. Левченко, зимой было +10С.

В квартире инвалида ВОВ Гринева Г.Н. Петроградским телефонным узлом долго не устанавливался телефон.

После обращения в МО РФ (исх. № 205С-97 от 24.06.97 г. и исх. № 272С-97 от 9.09.97 г.) и к А.Б. Чубайсу (исх. № 318С-97 от 03.11.97 г. и исх. 38Х-98 от 17.02.98 г.) задолженность уменьшена в 10 раз.

После обращения (исх. № 109С-97 от 20.03.97 г.) подъезд отремонтирован.

По ходатайству депутата Е.Н. Бондарь переселен в однокомнатную кв. на 2 этаж по пр. Просвещения, в дом с лифтом.

После обращения к Министру здравоохранения РФ (исх. № 70С-97 от 25.02.97 г.) оказана помощь в финансировании лечения.

После запроса к руководству ж/д станции Ржев-1 (исх. № 134С-97 от 8.04.97 г.) необходимые документы из архива получены.

По нашему письму (исх. № 87С-97 от 4.03.97 г.) заменено сантехоборудование (получен акт).

После нашего обращения (исх. № 150Х-98 от 21.05.98 г.) установлен дополнительный радиатор на кухне.

После нашего вмешательства телефон в течение недели был установлен.

После выхода из строя трубы и отключения горячей воды избирательница Н.М.Харитонова обращалась к начальнику РЭУ-1, но безуспешно.

Строители в соответствии с распоряжением Правительства СПб № 748-р от 21.09.93 г. добросовестно отработали на стройках Санкт-Петербурга по индивидуальным договорам, но до сих пор заработанного ими и обусловленного в этих договорах жилья не получили.

История, произошедшая со строителями, весьма характерна для нашего смутного времени. Они отработали по контракту четыре с половиной года, и у каждого из них на руках был индивидуальный договор на получение квартиры. Оказалось, однако, что такой документ ничего не значит для чиновников городского правительства. Волокита тянулась два года. Пришлось обращаться к губернатору, чтобы тот приказал выдать людям то, на что они имели полное право.

При приватизации Балтийского завода были ущемлены права бывших работников этого завода

После нашего вмешательства (исх. №49Х-98 от 20.02.98 г.) ремонт произведен через 3 дня.

В результате обращения депутата к Губернатору Санкт-Петербурга (исх. №351В-96 от 19.11.96 г.) утверждено его распоряжение № 554-р от 17.12.96 г. в соответствии с которым указанным строителям предоставлены квартиры в Коломягах и в Сестрорецке.

В результате обращения депутата в Генеральную прокуратуру РФ (исх. № 47В-96 от 18.03.96 г.) беспрецедентная волокита была прекращена и на конференции акционеров завода требования пострадавших были удовлетворены

После нашего письма ген. директору фирмы "Аналит" (116В-96 от 24.04.96 г.) путевка в санаторий была фирмой оплачена

Получившей в результате работы в фирме "Аналит" профессиональное заболевание и инвалидность Т. И. Матыжонок было отказано в оплате путевки в санаторий "Белые ночи".

Освобожденный по отбытию срока наказания В. А. Анисимов обратился за помощью.

В результате обращения депутата в администрацию (исх. №353В-96 от 19.11.96 г.) В. О. р-на В. А. Анисимову оказана юридическая помощь и выданы талоны на бесплатное питание

Тем, кто освободился из тюрьмы, должны помогать не гуманистические организации, а районные власти. Существуют специальные комиссии, обязанные наделять их средствами к существованию, и волокита здесь недопустима. Если о таком человеке не позаботиться в первые дни свободы, что ему делать? Опять идти воровать? А здесь произошла обычная чиновничья неразбериха, и Анисимов ничего не получил. К счастью, он нашел нас, и мы добились, чтобы ему помогли.

В конфликтных ситуациях оппоненты избирателя В. В. Плакидина ссылались на его психзаболевание, о чем была справка из психдиспансера.

После обращения депутата в НИИ им. В. М. Бехтерева (исх. №392В-96 от 06.12.96 г.) обследование В. В. Плакидина специалистами института показало, что он здоров.

"Соседи говорят мне что я псих, потому что я всех критикую", – объяснил свою беду обратившийся в приемную избиратель. Впрочем, как выяснилось, настоящая беда ждала его в районном психоневрологическом диспансере, где с легкостью подтвердили "бытовой" диагноз и даже выписали справку, которая в нарушение Закона попала к соседям... Заявитель попытался обратиться в центральный диспансер, но там потребовали деньги за обследование. А денег не оказалось...

Что тут делать? Мы написали директору НИИ им. Бехтерева просьбу о бесплатном обследовании. Специалистами этого института выяснили, что Плакидин здоров, и неправильный диагноз, который мог бы испортить всю его жизнь, был снят.

Ветерану Великой Отечественной, инвалиду II группы Григорьевой З.К. стали ежемесячно приходить крупные счета на оплату междугородных телефонных разговоров.

В коммунальной кв. по 7-й линии, где проживают ветераны-пенсионеры, мастерами "Ленгаза" были демонтированы газовые колонки на кухне и в ванной комнате, как бы не соответствующие требованиям безопасности.

Направлено письмо Техническому директору АООТ "Междугородний и международный телефон" Г.А. Ромскому. В результате служебного расследования, счета направлены по принадлежности, Григорьевой принесены извинения за доставленное беспокойство.

После пятикратных обращений депутата к руководству "Ленгаза" и комплекса "Наука" исх. №99B-96 от 1.04.96г., исх. №118B-96 от 8.05.96 г., исх. №191B-96 от 20.06.96 г., исх. №383B-96 от 2.12.96 г., исх. 15С-97 от 21.01.97 г. работоспособные газовые колонки установлены в ванной комнате и на кухне.

Нередко пустячное дело занимает больше времени, чем решение самой тяжелой проблемы. Слишком часто чиновники считают, что легче написать отписку, чем разобраться по существу. А расплачиваться за их разгильдяйство приходится рядовым петербуржцам. Так, работники одного из ЖЭКов пришли в квартиру и сняли две газовые колонки, сказав, что они якобы не отвечают технике безопасности. Снять – то сняли, а ничего взамен не поставили. Переписка с различными ведомствами была долгой, а ответы – стандартными: нет схемы, нет чертежей. Но ведь именно в этих ведомствах должны были разработать необходимые схемы, не сами же жильцы должны были выполнять эту работу! Мне удалось добиться, чтобы поставили сначала одну колонку, а затем вторую. Но в целом эта история – ответ тем, кто считает, что депутаты не должны "размениваться на мелочи". Да, у нас эта "мелочь" отняла не один месяц. Но, думаю, если бы я не стал ею заниматься, то пенсионеры так и остались бы без горячей воды.

Поступила жалоба жителей дома №52 по 5-й линии о шуме и безобразиях в пункте приема стеклотары в их доме.

Из-за задолженности по квартплате избирательницам О.И. Евстигнеевой и К. М. Георгиевой не выдавались справки ф.9.

После письма депутата исх. №386B-96 от 3.12.96 г. подпольный пункт приема стеклотары вд. №52 по 5-й линии свою деятельность прекратил.

После нашего обращения исх. №430B-96 от 26.12.96 г. справки ф.9 выданы.

Это типичный случай, когда "жилищники", пользуясь правовой неграмотностью граждан, хладнокровно нарушают свои прямые обязанности. Сколько раз об этом писали в газетах, сколько раз говорили в разных юридических передачах по радио и телевидению: независимо от долгов по квартплате, жилконтрора обязана выдавать справки. Но и на этот раз проблему удалось решить только после депутатского обращения.

Правда, здесь следует отметить, что неплательщик неплательщику – рознь. Когда человек стоит перед выбором – либо поесть, либо заплатить за квартиру, – никто его не осудит, если он выберет первый вариант. Другое дело, если молодой человек покупает современный компьютер, а при этом его долг за квартиру достигает 4 тысячи рублей. В этом случае депутат – не помощник.

Избирательница А.Н. Курманова, проживающая к общежитию, имеющая больного ребенка, не могла стать в очередь на улучшение жилищных условий.

В результате обращения депутата исх. №3 14С-97 от 23.1.97 г. А.Н. Курманова с сыном поставлены и виде исключения на льготную очередь, дело №812/97.

Одна из самых тяжелых проблем – отсутствие движения в очередях по жилью. У города нет средств на строительство. Обращение с такими проблемами составляет большую часть тех, где нам очень редко удается помочь.

Избирательница А.И.Чижевская оказалась в беспомощном состоянии из-за невозможности оплатить протезирование в стоматологической поликлинике.

Все знают, что в стоматологической индустрии бесплатно сейчас ничего не делается. Тяжело с услугами дантистов: самое "простое" лечение стоит под 100 рублей. А если и найти дешевле, то нет никакой уверенности, что сделают хорошо. Протезирование вообще вылетает в копеечку, а очередь на бесплатное протезирование растягивается на годы. Но иногда все-таки удается помочь людям, у которых протезы вышли из строя, а денег на платное лечение – нет и не предвидится.

Продолжительное время избиратель Б.Г. Метрик не мог получить документы, подтверждающие его пребывание в эвакуации в годы ВОВ в г. Свердловске.

Ограниченные финансовые возможности инвалида А. П. Капранова не позволяли поступить ему на обучение в Высшую школу права.

Конечно, не дело вмешиваться во внутренние распорядки ВУЗов. Но здесь случай был особый. Сам парень – калека, отец – инвалид войны. И больше в семье никого. Если, как положено, платить сто долларов в месяц за обучение, то даже на хлеб не хватит. Мы поговорили с ректором и тот сказал: "Пересдаст вступительный экзамен без троек – тогда переведем на бесплатное". Так и случилось.

Во дворе дома № 17 на Морской наб. началось строительство дома без должного оформления правоустанавливающих документов.

После обращения депутата исх. №353С-97 от 27.11.97 г. операция была срочно выполнена на льготных условиях.

После депутатского запроса в общество Красного Креста исх. №145Х-98 от 20.05.98 г. запрашиваемые Б.Г.Метриком документы получены.

В результате нашего обращения (исх. № 267В-96 от 30.08.96 г.) инвалид А. П. Капранов принял в Высшую школу права им. Принца Ольденбургского на бесплатной основе

В результате обращения исх. №195Х-98 от 23.06.98 г. строительство прекращено до получения законных разрешений и документов.

К депутату обратилась избирательница Т.Ф. Пушкирева, нуждающаяся в бесплатной юридической помощи.

Избиратель С. А. Майстренко обратился к депутату за помощью в отсрочке применения кассовых аппаратов в уличной торговле книгами.

Сотрудница АО "БМП" Л. П. Коваценко не получала зарплату с ноября 1995 г. по февраль 1997 г.

Коваценко не получала зарплату полтора года. И каждый раз, когда она подходила к кассе, ей говорили: АО "БМП": банкротилось. Разумеется, ей не говорили, что и в этом случае она имеет право получить деньги, ведь имущество банкрота положено продавать по суду. Я обратился к директору предприятия, кроме того мои помощники связались с судебным исполнителем. Была продана часть недвижимости АО "БМП", а вырученные деньги пошли на выплату незаконно задержанной зарплаты работникам, включая Коваценко.

К депутату обратилось Руководство регионального Отделения Общества слепых по поводу снижения размера Арендной платы за помещения районным организациям.

По просьбе депутата исх. №222Х-98 от 1.07.98 г. Т.Ф. Пушкиревой оказана благотворительная помощь юридическим отделом службы спасения 911.

После обращения депутата к Губернатору Санкт-Петербурга торговля книгами с лотков без применения кассовых аппаратов разрешена.

После обращения депутата (исх. № 192В-96 от 20.06.96 г.) к ген. Директору АО "БМП" и помощника депутата – к судебному исполнителю М. Е. Брезгиной зарплату за ноябрь-95 – февраль-96 Л. П. Коваценко получила

Результатом обращения депутата к Губернатору и в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга

№158Х-98 от 28.05.98 г. в Закон Санкт-Петербурга "Об освобождении от арендной платы и оплаты коммунальных услуг общественных объединений..." внесено дополнение "инвалидов" и распространено на районные организации ВОС в Санкт-Петербурге

После прекращения подачи холодной воды в кв.42 дома №25 по 16-й линии избирательница Е. В.Михайлова месяц обивала пороги ремонтных служб Василеостровского района.

Из-за дефицита бланков долго не возмешался утерянный паспорт избирателю В.С.Арцыбашеву.

Однажды, в день Победы в приемную позвонил ветераны с 16 линии В. О. и ул. Кораблестроителей. **“Спасибо, что вы нас поздравляете, но мы замерзаем”**. Петербуржцы помнят холодный май 1999-го. После апрельской жары отопление отключили, а потом, как водится, “забыли” включить. Но, после нашего звонка главе администрации, вспомнили, причем **все было сделано в течение двух часов**.

К депутату обратились ветераны ВОВ, оказавшиеся в беспомощном состоянии из-за отказа лифта в 3-м подъезде дома 64 по 5 линии.

В связи с тяжелыми жилищными условиями семьи иероя Алексия (Самойлова А.А.) к депутату обратился настоятель Успенского подворья монастыря Оптина Пустынь иеромонах Ростислав.

Семья россиян – беженцев из Чечни, обратилась к депутату с просьбой о помощи в решении жилищной проблемы.

После телефонного обращения к начальнику РЖА вода в кв. №42 через 3 дня была подведена.

По просьбе депутата исх. – №95Ф-99 от 18.03.99 г. новый паспорт В.С.Арцыбашеву выдан.

В результате нашего обращения исх. №183Ф-99 от 25.05.99 г. лифт отремонтирован.

После многократных обращений депутата (исх. №337С-97 от 18.11.97 г., исх. №278Х-98 от 20.10.98г.) многодетной семье иероя Алексия предоставлена квартира.

В результате нашего обращения исх. №203Ф-99 от 15.06.99г. П.Е.Бобер предложено место в общежитии ГУ “Дирекция по содержанию общежитий”

Избирательница Н.С.Ивлева после трагической гибели дочери нуждалась в материальной помощи.

К депутату обратился избиратель В. Н. Пономаренко с жалобой на неправомерное его задержание на 2 часа в 64 о/м.

Следственным отделением Кировского РУВД не возвращались после использования принадлежащие избирателю Ю.К. Багровцеву медицинские документы.

К депутату обратился избиратель В.С. Гинбург с просьбой о помощи в бесплатном удалении катараракты.

После обращения к руководству предприятия “Дальняя связь” материальная помощь Н.С.Ивлевой оказана.

По письму депутата исх. №51У-98 от 23.02.98 г. за неправомерное задержание В. Н. Пономаренко участковый инспектор привлечен к дисциплинарной ответственности.

После нашего вмешательства исх. № 242У-98 от 03.09.98 документы возвращены.

После обращения депутата исх. №124Т-99 от 12.04.99г. В.С. Гинбург поставлен на очередь в МНТК “Микрохирургия глаза”

Если бы я стал перечислять все жалобы и обращения, с которыми приходилось работать, пришлось бы печатать толстый том. Всего же, за время этого созыва из моей приемной было направлено 1763 обращения и депутатских запросов (из них 365 в Москве) по проблемам обратившихся ко мне людей.

Нет в нашей жизни ни одного уголка, где бы не нарушались права человека

И я не могу отказать в помощи, ведь если к питерскому депутату пришло письмо из Хабаровска, где инвалид В. Козлов, просит о переводе сына военнослужащего поближе к себе, то это значит, что ему отказали везде, и кроме нас больше помочь некому... И мы помогаем.

А количество телефонных звонков, консультаций, советов, споров и ругани с начальниками всех мастей, выездов, командировок по стране, выступлений в прессе, которые тоже являются инструментом помощи, и не сосчитать. Впрочем, дело не в цифрах. Тем, кто приходит ко мне – зачастую, как в последнюю инстанцию, совсем неинтересно, сколько писем и запросов придется направить в высокие инстанции. Им важен результат.

Письма идут отовсюду

В Москве и других регионах проблемы те же. Вот лишь несколько примеров из 300 проблем, которые решались в моей московской приемной:

- смягчение приговора, легализация и получение российского гражданства для парнишки из Украины, в несовершеннолетнем возрасте убежавшем в Россию от наказания за мелкое воровство, создавшего здесь семью, работавшего при монастыре, но не имевшего документов;
- благоустройство и капитальный ремонт здания детского сада № 271;
- ордер на жилье бывшему заключенному Клюикову А.В., страдающему туберкулезом;
- прекращение незаконно возбужденного дела об уклонении от военной службы Аникеева В.Б. из Новосибирска;
- предоставление жилья и досрочное увольнение с военной службы по состоянию здоровья капитана Богданова А.А.;
- постановка на учет жилищной комиссии в Центральном округе бывшей репрессированной Калашниковой Л.Я. (по прежнему месту жительства);

– перевод заключенного Малышева С.В. по его просьбе в колонию, близкую к месту жительства родных (Омская обл.);

– “Коллектор библейской книги” получил положенные по закону тарифные льготы, для благотворительного издания Библии.

– по моему запросу, Генеральная прокуратура провела проверку по факту хищения и вывоза за границу коллекций из Палеонтологического института. **Возбуждено уголовное дело.**

– в результате неоднократных обращений в Генеральную прокуратуру и заявлений в прессе, удалось не допустить насильственной выдачи на родину группы азербайджанских и грузинских эмигрантов, где их ожидала расправа за политическую деятельность.

– остановлена попытка московской милиции выселить детский приют “Надежда”.

– в результате моего обращения в Правительство остановлена хищническая вырубка лесов на Карельском перешейке. **Возбуждено уголовное дело.**

Работа в комиссиях

Как депутат и член Палаты по правам человека я состою в 3 комиссиях: по контролю за местами лишения свободы, по защите соотечественников за рубежом, по освобождению пленных и заложников.

Наши тюрьмы и лагеря нуждаются в контроле, кроме того этим учреждениям, без которых человечество пока жить не научилось, нужна и помощь. Медикаментами, деньгами, работой для заключенных. Этим и занимается наша комиссия.

А недавно ко мне обратился летный профсоюз, просивший за своих коллег, оказавшихся в экстремальной ситуации. Представитель зарубежной фирмы, купившей самолет, предложил безработным летчикам поработать – экипаж, естественно, согласился. Лететь предстояло в Таиланд. На Украине самолет взял на борт оформленный на таможне груз – о том, что это за груз, летчики, естественно, не имели ни малейшего представления.

Как выяснилось позднее, речь шла об оружии, которое “хозяин”, угрожая, потребовал сбросить сепаратистам в северном районе Индии. Возвратиться домой экипаж не смог: на обратном пути индийские власти, посадили самолет, и все, находящиеся на его борту, арестованы за контрабанду.

Точнее, не все – спецслужбы умудрились упустить организатора, а летчики, утверждающие, что действовали под дулом пистолета, оказались “крайними” и уже два с половиной года сидят в тюрьме, в ожидании суда.

Это далеко не единственный случай, когда россияне, временно выехавшие за рубеж, оказываются в чрезвычайных обстоятельствах. Поэтому я предложил Думе создать **Комиссию по соотечественникам**, которая анализировала бы такие обращения и вместе с Министерством иностранных дел влияла на судьбы граждан РФ, которые попали в беду за пределами нашей родины.

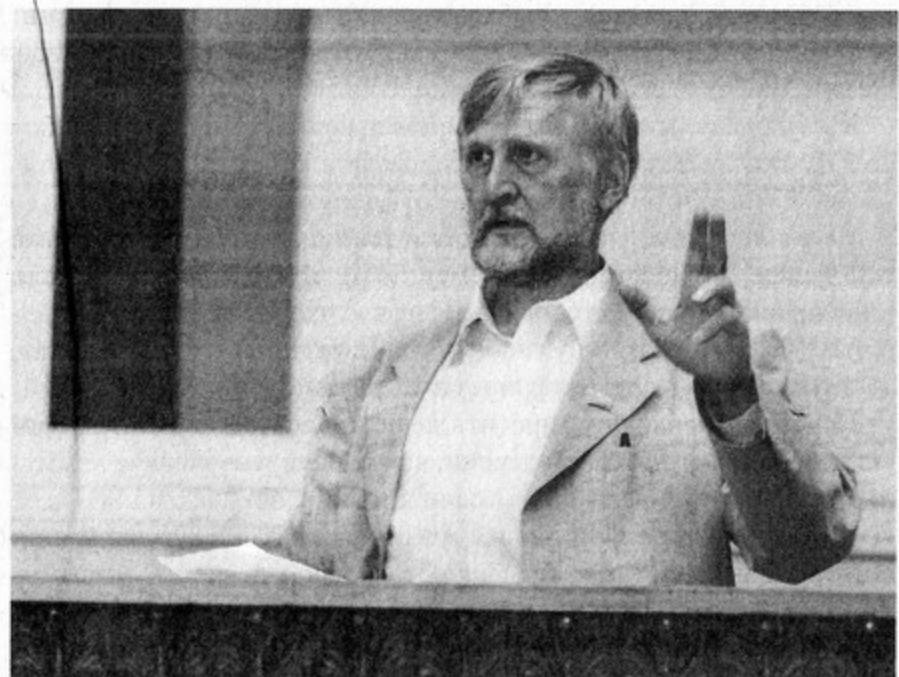
“Левые” поначалу, как водится, меня не поддержали – но, потом спохватились, что это та тема, о которой они трепались, ничего не делая, годами...

Комиссия все-таки создана. Разумеется, ее председателем стал не я, а “коммунист”, но суть вовсе не в том – главное, что **она будет помогать людям**.

Особая забота – Судьба пленных и заложников на Кавказе. После преступной и бездарной войны, которая унесла жизнь 4 тысяч наших солдат и сделала инвалидами еще 13 тысяч, наши доблестные начальники забыли в Чечне тысячи отставшихся там пленных русских солдат и офицеров.

Я занимался их освобождением еще во время войны, продолжая и теперь, в составе Комиссии по освобождению заложников, розыску пленных и пропавших без вести.

В настоящее время в результате оперативных мероприятий в Чечне нами освобождено из плена 920 военнослужащих, 249 заложников.

В ПАРЛАМЕНТЕ

18 декабря 1995 года, когда стали известны первые итоги выборов во вторую Гос.Думу, друзья поздравляли меня с победой и не понимали, почему я не радуюсь вместе с ними. А я думал о том, как трудно мне будет...

“Демократический выбор России” от которого я выдвигался, не преодолел тогда пятипроцентный барьер, это означало, что своей фракции не будет, и работать мне придется почти в одиночку.

Законотворчеством – а именно оно является главной задачей депутатов – лучше заниматься в команде. **Написать законопроект может и независимый депутат – это его право, но без поддержки фракции его тяжело внести даже просто в повестку дня.**

В случае со мной ситуация усугублялась еще и тем, что моя критика коммунистов и жириновцев еще в первой Думе привела к

тому, что одна фамилия – Рыбаков – действует на них, как красная тряпка на быка: даже если я стану доказывать, что дважды два – четыре, они сначала проголосуют против...

Наш парламент очень политизирован, поэтому в первой и во второй Думах, не раз разумные предложения отвергались исключительно потому, что их вносил “не тот” депутат.

Не раз и не два “левые” действовали по принципу “чем хуже, тем лучше” – голосовали, например, за то, чтобы отложить тот или иной проект “в долгий ящик”, а затем в кулуарах откровенно говорили: “Да, такой закон нужен, и когда-нибудь мы его примем. Но, не сейчас – пусть сначала рухнет этот режим”.

Порой мне приходится просить коллег: внесите тот или иной проект или поправку от своего имени, вы меньше раздражаете коммунистов, поэтому есть шанс, что они проголосуют “за”.

Но, как говорится – назывался груздем, полезай в кузов... Я стал независимым депутатом. У меня осталась возможность, отслеживая и реагируя на то, что происходит в большом зале заседаний, продолжать работу в Комитете по законодательству и судебной реформе. Демократов в его составе тоже немного: тон задают те же коммунисты и жириновцы.. И, тем не менее, обстановка на заседаниях комитета менее политизирована, чем на пленарных заседаниях.

Профессионалам – юристам, сидя за одним круглым столом трудно лукавить, поэтому часто нам удавалось “достучаться” до наших оппонентов и заставить их воспринять наши аргументы.

Говоря о тех законах, в работе над которыми я принимал непосредственное участие, я должен назвать **новый Уголовный кодекс**. Он был необходим. Во-первых, появились новые виды преступлений – например, взломы компьютерных сетей, хозяйственные и финансовые преступления. Их раньше не было ни в жизни, ни в кодексе, а следовательно отсутствие их в Кодексе могло оставить преступника безнаказанным. Во-вторых, изменились реалии жизни. Так, статьи старого УК за хищение госсобственности предусматривали более строгое наказание. Теперь, когда все формы собственности равны, необходимо было “уравнять” наказание за хищение

54-11

как частного, так и государственного имущества. Требовали новых, более суровых санкций – похищения, рекет и все виды организованной преступности. Раньше законодательство не включало в себя такой меры, как **пожизненное заключение**, кроме этого, в связи с изменением государственной системы устарело много понятий, терминов и положений... Разработкой этого Кодекса мы занимались еще в Думе первого созыва, и завершили ее уже во второй. Хотя слово “завершили” не отражает сути дела: ясно, что в дальнейшем Кодекс будет корректироваться. С большой долей вероятности могу, например, предположить, что Дума следующего созыва вернется к такому больному вопросу, как применение смертной казни.

В новом Уголовном кодексе перечень “расстрельных” статей сокращен, но **вступая в Европейский Союз, Россия добровольно взяла на себя обязательство отменить смертную казнь**. Я согласен с этим, хотя сознаю, что мою позицию разделяют далеко не все – многие, наоборот, уверены, что преступников надо наказывать как можно строже.

Но, во-первых, еще неизвестно, что страшнее: умереть сразу или жить в каменном мешке без надежды когда-либо выйти на свободу?

А, во-вторых, судебная система не застрахована от ошибок, которые случаются часто. Недавно я занимался делом одного молодого человека из Архангельской области, который был приговорен и больше года ждал расстрела за преступление, которого не совершил. Его невиновность стала очевидной лишь после того, как был задержан настоящий преступник. А если бы приговор был приведен в исполнение без проволочек?.. Ведь ошибки обнаруживаются и через 3 года, как это случилось в деле маньяка Чикатило, вместо которого **сначала расстреляли невинного...**

На два срока работы Государственной Думы растянулось принятие Конституционного закона **“Об Уполномоченном по правам человека”**, одним из авторов которого был я. Мы разработали первый вариант этого закона еще в 1 Государственной Думе и утверди-

ли его, он пошел на подтверждение в Совет Федерации. Но там был отвергнут – губернаторы не захотели, чтобы Уполномоченный сам назначал в их регионы своих представителей, они испугались независимого контроля.

Мы долго спорили с ними, но потом возникла опасность того, что Уполномоченного у нас на будет вообще... В итоге нам пришлось уже во второй Думе дорабатывать этот Закон и принимать его повторно.

А дальше встал вопрос: кто же достоин стать уполномоченным?

Кто-то из известных правозащитников? Коммунисты даже слышать не хотели об этом, сразу заявив, что на этот пост они посадят "своего" человека. В результате их сговора с НДР, получившей за это пост одного из заместителей председателя Думы, надежный, проверенный товарищ Миронов занимает этот высокий пост – и не защищает никого: уполномоченного не видно и не слышно, можно подумать, что все проблемы с правами человека в России давно решены.

Много работы было с Постановлениями Государственной Думы об амнистиях. Скажу честно – я не сторонник амнистий в нормальном обществе. Надо отдавать себе отчет в том, что амнистия – это законный по форме, но неправовой по духу акт. Если суд вынес справедливый приговор, то почему кто-то берет на себя право его отменять? Но, в том-то и беда, что приговоры зачастую оказываются неоправданно жесткими, а люди, впервые преступившие закон, получают сроки, несоизмеримые со степенью их вины. Условия содержания людей в СИЗО – это пытка, длившаяся годами. Руководство тюрем и колоний, громко называемых исправительно-трудовыми, не может обеспечить свой контингент ни работой, ни едой, ни медикаментами. Министерство юстиции, в ведении которого они находятся, выступает с инициативами о проведении амнистий с единственной целью: разгрузить следственные изоляторы и колонии.

И в сложившихся условиях на это приходится идти, потому что обществу – я в этом убежден – не нужно, чтобы люди, впервые преступившие закон и не совершившие серьезных правонарушений, оставались в таких "исправительных" заведениях в течение длительного времени. Потому что никого они не исправляют – скорее, становятся своеобразной "школой" повышения преступной квалификации.

Большие толки вызвала одна из амнистий, которая разрешила обменивать чеченцев, совершивших преступления на территории РФ (но, не убийц, не насильников и не грабителей), на российских солдат и офицеров, попавших в чеченский плен.

Мне, как члену специальной Комиссии созданной при Президенте, приходилось вызволять людей не только в спецоперациях на территории Чечни, но и участвовать в решении вопросов по таким обменам. Это очень непросто.

С одной стороны дико, когда жулик, никого не убивший, но все равно причинивший кому-то вред, выходит на свободу и под конвоем едет до Чечни...

Но на другой чаше весов – судьбы солдат, оказавшихся в плену и забытых нашими доблестными генералами. Для многих ребят, живущих там рабами, подобные обмены – единственный шанс вернуться домой.

Недавно в Питере мы вели переговоры по поводу одного из них. Я говорил со следователями, которые, были уверены, что суд не признает арестованного чеченца виновным (слишком мало доказательств), и говорил с матерью солдата, которого выкупили у похитителей и предложили на обмен родственники подследственного. Вместе с "Солдатскими матерями" мы добились того, что исстрадавшаяся мать получила своего сына-солдата.

К сожалению, ситуация с Чечней, ставшей криминальным регионом, источником агрессии и сепаратизма, будет сохраняться, пока не решится вопрос со ее статусом. Исполнительная власть не хочет признавать независимость Чечни, опасаясь, что это спровоцирует парад суверенитетов в других регионах. Но, давайте сформулируем вопрос иначе: хотят ли другие регионы, чтобы не желаю-

щая подчиняться общим правилам, Чечня оставалась в составе Российской Федерации? Готовы ли они и дальше финансировать ее (не имея ни малейшей возможности проконтролировать, на что тратятся эти деньги) и терпеть грабежи, убийства и налеты? Или всем россиянам будет проще, если границу с Чечней закроют на замок, предоставив жителям этой республики самостоятельно разбираться со своими проблемами? Власть боится непопулярных решений, но я убежден, что только закрытие границ с Чечней и введение военного положения в приграничных с ней районах, докажут, что наверху задумались о правах и интересах рядовых российских граждан. Пока, правда, такие думы нечасто посещают наших властителей. А вохабиты продолжают свободно проникать в Россию, убивая, похищая, провоцируя народы Кавказа к гражданской войне.

Однако, вернемся к принятым законам. **Новый Административный Кодекс**, в работе над которым я принимал самое непосредственное участие, пока прошел лишь в первое чтение. Но уже действуют достаточно существенные поправки к Кодексу старому. В частности, **по моей инициативе, из него были исключены статьи, позволяющие сотрудникам госавтоинспекции эвакуировать транспортные средства на штрафные стоянки и устанавливать на них блокираторы колес.**

После принятия внесенных мной поправок удалось урезать “аппетиты” не слишком чистоплотных инспекторов, и водителям, я надеюсь, стало полегче...

Постоянная забота нашего комитета – это **судебная реформа и финансирование судебной системы**. Деньги для “третьей власти” должны выделяться в первоочередном порядке и, надо сказать, нам удалось добиться того, чтобы они перечислялись в срок – и в полном объеме. К сожалению, далеко не всегда удается проследить их движение “вниз” – в результате суды в регионах могут попадать под влияние местных властей. Хорошо конечно, когда администрация нашего города щедро дарит судебной системе аж троекратное (!!?) финансирование, но вот смогут ли суды остаться после этого независимыми? В этой области лучше бы проявлять щедрость федеральным властям...

54-18

Среди законов, связанных с реформой судопроизводства, важное место, занимает закон **“О судебных приставах”**. Решение мало принять – надо добиться его безусловного выполнения. До сих пор в нашей судебной системе не было инструментов, позволяющих это сделать – судебные исполнители не располагали необходимыми полномочиями. Приставы уже доказали свою эффективность, и я надеюсь, что этот институт будет развиваться.

Недавно, успешно завершилась моя борьба за предоставление нового здания Василеостровскому районному суду, последние годы работавшему в аварийных условиях.

А вот добиться изменения **статуса военных судов** мне пока не удалось. Формально военные суды получили чуть большую независимость, но их материальное обеспечение по-прежнему зависит от Министерства обороны. А это ведомство далеко не всегда хочет, чтобы те или иные преступления, совершенные военнослужащими, получали огласку. Именно поэтому так редко оказываются на скамье подсудимых проворовавшиеся генералы и “деды”, измывающиеся над новобранцами. Естественно, если первичное дознание ведет не гражданский следователь, а тот самый офицер, в подразделении которого случилось ЧП, то убийство, за которое придется отвечать и ему, может быть замаскировано под самоубийство... А родителям погибших солдат так и не удастся добиться наказания тех, кто виновен в смерти их сыновей.

Естественно, что следователю в погонах, разбирающемуся с хищениями имущества, к которому причастен начальник его округа, трудно будет довести дело до конца...

На мой взгляд, система особого правосудия для военных в мирное время – это пережиток. Это так же нелепо, как ведомственные суды для депутатов, где судьями были бы только депутаты...

Все граждане России должны жить в едином правовом пространстве. И я убежден, что мы к этому придем.

Осенью я в четвертый раз буду настаивать на принятии поправок к закону **“О жертвах политических репрессий”**. Надо представить право на льготы тем детям, чья жизнь пошла под откос после ареста (или расстрела) родителей.

Я участвую в работе над одним из самых важных сегодня законов – “О государственной социальной помощи”. Этот закон, принятый в первом чтении, обязет органы власти оказывать прямую денежную помощь каждому, чья пенсия или заработка плата находится ниже прожиточного минимума.

Конечно, моя работа в комитете по законодательству и судебной реформе не ограничивалась перечисленными законами. За это время я принимал участие в 40 разных проектах. Среди них:

“О повышении минимального размера пенсий”,
“О государственной защите судей”,
“О защите свидетелей и потерпевших”,
“О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу”,
“О беженцах”,
“О социальном обеспечении детей-инвалидов”,
“О порядке предоставления политического убежища”,
“О восстановлении вкладов”,
“О запрещении фашизма”,
“О борьбе с организ. преступностью”, и многих других.

Но суть не в количестве. Если спросить меня, удовлетворен ли я результатами в этой области, я скажу: “Нет.” За это время можно было бы сделать гораздо больше, если бы Государственная Дума и вместо политических дряг занималась своим прямым делом.

Немало наших предложений не нашли поддержки в Думе этого состава, например проект по **адресному финансированию школьного образования**, когда родители, а не чиновники будут иметь право перечисления безналичных средств, выделенных ребенку, в ту школу которую они выберут. Но против этого предложения выступило Министерство образования, чиновники которого не захотели лишиться возможности самостоятельно манипулировать огромными деньгами.

По наказу своих избирателей **я неоднократно предлагал отменить депутатскую неприкосновенность и восстановить механизм отзыва депутатов, не оправдавших доверия**. Но коммунисты и жириновцы всегда отвергали даже мысль об этом.

Моя идея о **наделении землей всех выходящих в отставку военнослужащих** и многое другое, что предлагали демократы, так же не было поддержано депутатами этого созыва...

НА ПУТИ К КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЕ

В своей работе я не могу обойти вопросы искусства и культуры. Когда нам, горожанам, хотят польстить – Санкт-Петербург или Ленинград, называют культурной столицей России. Правда, сохранять эту надежду и выстраивать эту мечту нам приходится самим.

А для этого надо не только отреставрировать памятники и привести в порядок исторический центр – нужно создать условия для нормальной работы актеров, режиссеров, музыкантов, поэтов, художников.

Нужно открыть мастерские художественных промыслов, которых в Петербурге было немало, нужно восстановить систему творческих школ, благотворительности и милосердия. Без этого Петербург рискует превратиться в памятник самому себе – блистательно красивый, но принадлежащий исключительно прошлому.

Не все удается в этой области, например вот уже 2 года бьюсь я за то, чтобы вернуть детскую школу прикладных искусств, созданную еще императрицей Марией Федоровной, в ее родной дом, но Министерство образования упорно отстаивает интересы развалившегося технического ВУЗа, который даже не отапливает это здание. Много лет идет тяжба с одним из ПТУ, вольготно разместившимся в здании Духовной Академии.

Но, есть и победы.

В Петергофе полным ходом идет реставрация Львиного каскада, 4 миллиона рублей для этой работы были выделены федеральным бюджетом с моей помощью. Скоро мы сможем побывать на открытии каскада, фонтаны которого молчали со времен войны...

Я начинал свою жизнь как художник. И по собственному опыту знаю, как мало в городе художественных мастерских и как трудно – считай, невозможно – найти помещение для работы. Человек мо-

жет быть трижды талантлив, но если ты не член творческого Союза – решай свои проблемы, как хочешь.

Десять лет назад, в 1991 году на Пушкинскую улицу, в уходящий на капремонт дом №10 – стихийно въехали новые жильцы: художники, рок-музыканты, актеры. Вначале каждый жил только сегодняшним днем: не выгнали, и ладно. Потом появилась мечта создать на Пушкинской культурный центр. Проект казался абсолютно нереальным... до тех пор, пока не стало ясно, что центр, собственно, уже создан теми, кто вспомнил известную шутку о том, что спасение утопающих, есть дело самих утопающих.

Новые жители дома создали Фонд “Свободная Культура”. На Пушкинской, в заброшенном доме нашли свое место такие известные группы как “ДДТ”, “Алиса”, “Аквариум”, театр “Да-Нет”, проводились выставки, праздники, фестивали. О центре много писали – и в Питере, и в Москве, и за рубежом, – он становился известным, обретал новых друзей, и администрация города уже не могла делать вид, что его не существует.

Конечно, наша “инициатива снизу” не была сразу поддержана. **Восемь лет мне приходилось держать круговую оборону, защищая Центр от разных посягательств.**

А в результате выиграли не только художники, но и город – в отличие от многих других расселенных домов, Пушкинская, 10 не была разграблена, не пострадала от пожаров и благополучно дождалась инвесторов.

Но, главное – удалось договориться о том, чтобы часть здания уже официально передали общественному, городскому культурному центру на 49 лет.

Разумеется, он меньше и скромнее, чем хотелось бы. Однако, здесь есть и маленько кафе, где выступают музыканты, и уютный двор, как нельзя лучше подходящий для всякого рода представлений, и выставочные залы, и – главное – мастерские.

...Готовясь к его официальному открытию и десятилетнему юбилею, мы попытались припомнить все мероприятия, которые Товарищество проводило на Пушкинской – оказалось что для одного лишь скучного перечисления понадобился бы длинный свиток. И я

34-15

убежден, что это – только начало. **Первый и пока единственный в России открытый центр современного искусства – состоялся, он существует, и я рад, что в этом есть немалая доля моего труда.**

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Быть депутатом в России – почетно и, в то же время, тяжело..

Люди недоумевают, видя что Парламент не решает жизненно важные вопросы. Мало кто верит, что там, “наверху” есть хоть кто-то, кого заботят не только своекорыстные интересы. И надо сказать, что российские политики дают основания для такого отношения.

Отчитываясь о конкретных результатах своей работы, я должен сказать, что кроме работы с письмами, проектами и постановлениями, были еще выступления с трибуны Государственной думы, участие в дискуссиях и форумах, выступления в печати.

Порой мне задают язвительные вопросы. Как правило, они свидетельствуют об искаженных представлениях о депутатах, Парламенте, нашей истории, причинах тех проблем, которые мы переживаем. Мои ответы – тоже часть депутатской работы, по оказанию помощи тем, кто хочет во всем разобраться. Я выполняю ее на страницах газет, телевидении и отвечаю на вопросы радиослушателей в правозащитной радиопрограмме “Петербургские вести”. Вот некоторые из них:

– *Вы уже дважды избирались депутатом Гос. Думы. Хватило ли вам времени, чтобы приватизировать служебную квартиру в Москве?*

– **В Москве мне предоставили служебную квартиру, однако приватизировать ее я не стал. И даже способствовал тому, что никто из депутатов следующего созыва уже не сможет это сделать.**

Да, квартирный вопрос “испортил” многих депутатов. Вначале члены Верховного Совета СССР отказались покидать Москву, потом Президент решил подарить жилье депутатам разогнанного Съезда, потом, он же издал Указ о возможности

льготного выкупа квартир депутатами Гос.Думы, решив их задобрить... Потом, депутаты сами это узаконили, но теперь этого больше не будет. А я поступил так, как подсказала мне совесть. Между прочим, единственным депутатом Верховного Совета России, тоже отказавшимся от "халивы", был наш земляк – Михаил Михайлович Молостков. В 1995 году он отработав свой срок в Госдуме, сдал служебную трехкомнатную квартиру и вернулся домой. Я считаю, что это единственно достойный путь.

– Значит ли это, что жильем ваша семья обеспечена "по самое не хочу"?

– Квартира в Москве нам, конечно, очень бы пригодилась – мой сын, работая там, уже 6 лет снимает жилье. Но в столице достаточно нуждающихся и без нас... А в Питере несколько лет назад мы обменяли двухкомнатную "хрущевку" и комнату на трехкомнатную квартиру – правда, без горячей воды и ванны, но зато в историческом центре. Теперь мало-помалу приводим ее в порядок. На то, чтобы делать евроремонт, денег нет, но нам он и не нужен.

– Почему мы получаем мизерные пенсии, а бюджетники, врачи и учителя живут, едва сводя концы с концами? Куда вы смотрите?

– С каждого производительного работника государство берет налог чтобы обеспечить армию, науку, медицину, образование и пенсионеров. Но, мы еще не научились работать так, чтобы этих денег на всех хватило. Тем более, что общество наше стареет и скоро на каждого работника придется по пенсионеру.

Поэтому, мы обязаны смотреть на реальные цифры бюджета. Мы же не можем, как дети взять, пририсовать еще несколько миллиардов на бумаге и расплатиться ими... Если приказать – напечатайте еще денег, а потом раздать, то результат будет один. На следующий день все станет дороже, в той же пропорции, какую составят дутые деньги по отношению к настоящим.

Значит тем, кто утверждает схему распределения средств – бюджет, остается одно – попробовать разделить мало денег

на всех нуждающихся... И тут начинается перетягивание каната – какому ведомству больше надо...

– Но, если бы все наши скучные средства доходили до людей, мы жили бы много лучше.

Между государственными капиталами и работником находится великая армия чиновников и не менее сильная шайка жуликов всех мастей. Все чиновники, которых в России больше, чем в СССР, получают зарплату, а жулики, которых всегда было достаточно, как разбойники с большой дороги, таятся на пути следования денег, вот и доходят до цели совсем не те средства, которые мы планируем.

– Но, вы – демократы сами эту систему и породили. Вон, раньше чуть, что – жуликов к стенке, вот никто и не воровал!

– Ну, на счет этого – не соглашусь. Еще как воровали, вспомните хотябы "хлопковые" дела...

А простые люди были просто вынуждены это делать. Ведь купить то было не на что, да и нечего. Кто придумал поговорку – Таси с работы каждый гвоздь – ты здесь хозяин, а не гость!? Советский человек. И это вполне естественно, ведь даже гвоздя нужного в магазине надо было поискать. А крепостной у хозяина всегда норовил что-нибудь умыкнуть... Государство наше было хозяином, мы – рабской.

Но такая система неэффективна, она жила в долг, ведь основная часть наших проблем сегодня в тех международных долгах, которые оставили России коммунисты. Они занимали в долг у капиталистов, кормили нас дешевой колбасой и морочили всем голову сказками о преимуществах "плановой" экономики.

В результате – из общих долгов России, старые долги СССР составляют 70 процентов, а это 38,7 миллиарда долларов. Расплачиваться по долгам коммунистов придется еще нашим внукам. Вот, во что нам обошли эксперименты с построением коммунизма.

– Но, почему при коммунистах у каждого была работа, а теперь заводы стоят?

— Встали те производства, которые устарели или зависели от смежников, оказавшихся за рубежом после распада Союза. Есть еще директора или временные управляющие “обанкротившихся” предприятий, которые разворовывают или сознательно топят свои заводы, чтобы нажившись по дешевке — удрать потом на Канары. Похожей ситуацией я сейчас занимаюсь с фабрикой “Скороход”. А есть и процветающие заводы, как правило там молодые руководители. Но и там будет оставаться угроза “ликвидаций” и сокращений, пока не заработают настоящие профсоюзы. Ведь в Америке рабочие хорошо живут вовсе не потому, что там капиталисты добрые — нет, там профсоюзы начали защиту прав рабочих еще сто лет назад...

В газетах пишут, что депутаты обложились льготами, повышают себе зарплату и катаются, как сыр в масле. Это так?

Последний раз Правительство повысило нам зарплату год назад, сегодня со всеми добавками она равна примерно 180 долларам, для справки — это недельное пособие безработного в США. В общем на денежное содержание всех депутатов из бюджета тратится 22 млн. рублей. Много?

Но, давайте разделим эту сумму на количество работающих граждан и тогда окажется, что каждый из нас отдает по... 20 копеек в год за то, чтобы у него были хорошие законы и настоящие защитники.

Можно конечно сократить депутатскую зарплату, хотя такое “пополнение” бюджета мы вряд ли заметим, но тогда люди, от которых зависит движение больших денежных потоков, станут объектом заманчивых предложений...

А привилегии, о себе могу сказать — ни в санатории, ни за границу на народные деньги не ездил, правда бесплатно езжу из Москвы в Питер и обратно, да еще в Чечню за пленными и по тюрьмам российским, с инспекцией...

Может с кем то поделиться такой “привилегией”?

— Государственная Дума напримала столько всяких законов, а что толку — они все равно не работают?

— Скажите, если вы зайдете в сборочный цех и увидите рабочих которые собирают какой то агрегат, вы скажете им — ну вы и бездельники, две трети машины уже собрано, а она все еще не крутится?

Вы так не скажете, потому что и ребенку понятно, что нехватка даже одного узла, даже одной детали делает неподвижным любой механизм.

Так и у нас, чтобы заработал весь государственный агрегат, нужно еще по меньшей мере около 200 законов. Нужна профессиональная работа слаженного коллектива, а у нас порой бывает так, что при сборке скажем “прокатного стана”, саботажники подсовывают нам детали от паровоза...

Естественно дело не только в этом. Все мы выросли в условиях неуважения к закону, неуважения к правам человека. Внутренняя перестройка нашего общества — процесс не менее сложный, чем строительство нового государственного механизма. Тем более что ремонт и реконструкция здания происходят, если можно так сказать, без отселения жильцов. Одной рукой потолок надо поддерживать, а другой стены менять...

— Как найти управу на местные власти?

— Думаю, что и на Смольный и на Мариинский дворец мы найдем управу, когда перераспределим полномочия в пользу самоуправления. А по большому счету, укоротить чиновничий беспредел можно только лишив их права решать наши судьбы по своему усмотрению. Урежем их власть, прекратиться беспредел.

— Некоторые газеты писали о том, что депутаты, проголосовавшие против импичмента Президенту, якобы получили немалые суммы. Не с этим ли связан ваш отказ поддержать выдвинутые ему обвинения — даже связанные с войной в Чечне? Ведь вы были яростным противником этой войны?

— О том, кому и сколько заплатили за “правильное” голосование — спрашивайте у журналистов. Им лучше известно, как получают деньги за заказ... Ко мне с такими предложениями не подходят, наверное потому, что это опасно, а кроме того, всем известно, что убеждений я не меню.

54-18
Да, я не стал принимать участия в спектакле по отставке Президента, хотя мое негативное отношение к нему не изменилось.

Я лучше многих "думцев" знаю, сколько горя принесла россиянам эта война. Но, я категорически против того, чтобы превращать людскую кровь и слезы в материал для политических провокаций. В то время когда это было необходимо, коммунисты не ударили пальцем о палец, чтобы остановить кровопролитие. Все попытки провести через парламент жесткие антивоенные постановления натыкались на сопротивление "левых". В 1994 году я был единственным депутатом, который выступил с предложением инициировать отставку Президента, начавшего войну со своим народом – тогда это могло бы переломить ситуацию и спасти жизни тысяч россиян. Но меня не поддержали ни демократы, ни коммунисты.

А теперь, в преддверии выборов, "левым" выгодно демонстрировать свою оппозиционность.

Но, все депутаты знали, что импичмент не помешает Ельцину остаться Президентом. Единственным результатом "положительного" голосования стало бы замораживание инвестиций в нашу экономику. Капиталы снова потекли бы за рубеж, подальше от опасности новых социальных экспериментов, голода и гражданской войны. Следовательно – девальвация рубля и новые "обвалы" в экономике... Помогать в этом коммунистам я не хочу.

– А вам не кажется, что та анткоммунистическая истерия, которую в очередной раз пытаются раздуть в Кремле, объясняется банальным страхом. Вы, демократы, боитесь, что когда-нибудь придется отвечать...

– Этую истерию раздувают не Кремль, а сами коммунисты – затем, чтобы "подогреть" своих сторонников. "Ах, нас завтра запретят!" – Да, только кому они нужны, на самом деле? Знаете, как тот неуловимый ковбой из анекдота, которого никто не может поймать потому, что он никому не нужен...

Но, вызвать к себе жалость и внимание нашего сердобольного народа, пугая себя и других "гонениями" – коммунистам выгодно. Авось все забудут, что они творили пока были у власти...

– Многие все таки считают, что раньше было лучше, и говорят, что за коммунистов проголосует чуть ли не 60 %?

– Да, тех кто протестует сегодня против отвратительных условий жизни, против бездарного правительства и воровства чиновников наверное даже больше. И я тоже среди них. Но, мы протестующие, вовсе не хотим назад, в ярмо!

Нам нужна свободная, процветающая Россия, а не казарма, где вовремя строятся на работу и вовремя получают свою "пайку".

Нам также не нужна и власть олигархов.

Мы протестуем потому, что хотим нормальной, свободной жизни для своих детей, когда их будущее будет зависеть от их собственного выбора, а не начальственной команды .

Поэтому, несмотря на широту протesta, он никогда не обернется поддержкой "коммунистов".

Зюганов и компания без устали повторяют, что без них народ стал жить хуже. Но что значит "без них"? В России вся партхознomenklatura благополучно осталась на "теплых" местах.

Что значит "без них", если и Верховном Совете, и в обеих Думах "левые" сегодня имеют большинство, и именно от них зависит, какие законы будут приняты, а какие – нет?

Работая в Думе, я вижу что в тех проблемах и трудностях которые мы испытываем, виноваты красные директора и партийная нomenklatura.

Ведь это они, а не Чубайс, на заседании Верховного Совета утвердили план "прихватизации" всей страны. Они разворовали страну после отстранения Гайдара, предлагавшего другие пути.

Поскребите любого владельца заводов и пароходов, обманувшего своих рабочих при акционировании, и под шелухой демагогии вы обнаружите красные партийные "корочки"...

Что же касается страха...вы знаете, я, наверное, свое уже отбоялся.

Я родился в Сибири, в семье репрессированных. Вернуться в Ленинград нашей семье позволили лишь после смерти Сталина, когда отец был реабилитирован. ...Годы спустя здесь же,

в Питере, я сам был арестован за антикоммунистическую пропаганду. Дальше был следственный изолятор КГБ – и лагеря, причем не политические, а уголовные: мне и моему товарищу предложили “простенький” выбор: либо мы соглашаемся с обвинением, в том что наши листовки и лозунги были просто “хулиганством”, либо на скамье подсудимых окажутся еще 18 человек, которые помогали нам печатать книги Солженицина... Мы уголовных лагерей не испугались.

Потом, уже в “перестроечные” годы против нас было возбуждено еще одно дело – поводом стали митинги и листовки Демократического Союза.

Я знаю Карабахскую, Приднестровскую и Чеченскую войну, ходил под пулями и повидал в жизни много. Этого достаточно, чтобы “перебояться”.

Они могут убить кого-нибудь из нас, но я не верю в то, что “коммунисты” могут вернуться – на мой взгляд, это уходящая партия, и отпущенное ей время стремительно истекает.

– Вы вышли из “Демократического Выбора России” затем, чтобы возглавить “Демократическую Россию”. Вам не кажется, что партия, в которой состоят Анатолий Собчак и Сергей Станкевич имеет столько же шансов, сколько партия Егора Гайдара и Анатолия Чубайса?

– Я не отношусь к тем политикам, которые постоянно держат нос по ветру и перед каждыми выборами находят себе партию посильнее. Не все устраивало меня в ДВР, я и там был неудобным радикалом, но я не вышел бы из ДВР, если бы не убийство Галины Старовойтовой. Наши места в Думе были рядом. В Петербурге мы работали в одной приемной. Мы вместе организовали движение “Северная столица” и помогали всем демократам на выборах в Законодательное Собрание города. Нас потрясла ее гибель. И, на мой взгляд, лучшее, что могли сделать друзья Галины Васильевны после ее бессрочного ухода – это продолжить ее дело. Поэтому, когда ее соратники предложили мне возглавить “Дем.Россию”, я согласился, менее всего размыслия о том, выгадаю лично я что-то в полити-

54-13

ческом плане или, наоборот, проиграю. На самом деле речь идет вовсе не об этом. Галина Старовойтова делала все от нее зависящее, чтобы демократы смогли объединиться. Это стоило ей жизни. Свою задачу я вижу в том, чтобы продолжить ее работу. Поэтому “Демократическая Россия” вошла в демократическую коалицию “Правое дело”.

Теперь об Анатолии Собчаке и Сергеем Станкевичем. Для меня очевидно, что, вступая в “Демократическую Россию” они не преследовали корыстных интересов – наоборот, и тот, и другой стремились поддержать нашу партию в нелегкое для нее время. та

Во время предвыборной кампании нынешнего года демократам будет и тяжелее, и легче, чем в 1995-м:

– Тяжелее, потому что реформы застыли на месте, а люди, устав от бесконечного ожидания, все охотнее прислушиваются к лживым обещаниям новых нацистов, левых экстремистов и просто аферистов, спешно создающих новые партии.

– Легче, потому что на этот раз идет реальное объединение большинства демократических партий и движений.

Я думаю, что в третьей Государственной Думе демократы смогут создать сильную фракцию, а значит, работа парламента станет значительно эффективней.

Не хочу загадывать, но уверен, что шансы для этого есть. И совсем неплохие.

– Верите ли вы сами в то, что Россия выберется из кризиса?

– Мне кажется, это не вопрос веры. Если мы будем сидеть сложа руки и “верить” в грядущее величие России, кризис не кончится никогда. Нельзя проводить реформы по принципу “шаг вперед – два шага назад” и одновременно ругать реформаторов за то, что они завели нас в тупик. В тупик нас завели те, кто не давал им работать.

Я верю, что здравый смысл восторжествует, мы перестанем ждать и поймем, что любое “экономическое чудо” мы можем сотворить только своими руками.

И осознаем, что наши безнадежные, кухонные причитания – “Ах, все воруют...” – лишь поощряют нечистых на руку чинов-

ников воровать еще больше. Разорвать этот круг мы можем, если организуем такую жизнь, в которой воровать и жульничать будет невыгодно и опасно...

— Так все-таки, несмотря на всю грязь и несуразицу будут в России, когда-нибудь, хорошие времена?

— Говорят: если бы не Гайдар и Чубайс, если бы не Федоров и Немцов, все было бы по-другому...

Доля истины в этом есть — если бы не жесткие решения, принятые в начале 90-х, все могло быть значительно хуже. Ведь, согласно секретному письму ЦК, которое публиковалось в *Известиях*, продовольствия в стране оставалось тогда на 3 недели, да и его “торговля” придерживала в ожидании новых цен. А остатки золотого и валютного запасов, накопленных каторжным трудом, исчезли в тайниках КПСС.

Тогда, объявив свободные цены, реформаторы выманили таким образом товары из зарубежных и отечественных закромов — на прилавок. При этом, когда выяснилось что в казне ничего нет, обесценились наши бумажные вклады, но угроза голода и гражданской войны отступила.

Прошло почти 10 лет, срок большой в масштабах человеческой жизни и очень короткий для создания разумного и гуманного общественного устройства.

В особенности, если строить приходится на руинах обанкротившейся империи, и никто не знает, как это делать. Ведь опыта по выходу из такой ситуации нет ни у кого.

По сути, пережив катастрофу и выжив, мы успели сделать лишь первые шаги к открытому обществу.

Еще сохраняется опасность красного реванша под знаменами нацизма, но не менее опасен симбиоз нового капитала и чиновничьей номенклатуры. Олигархи живут, “под собою не чуя страны”, а у страны уже кончается терпение: своей неуемной жадностью они толкают народ к неповиновению...

Мы обязаны покончить с монополизмом, коррупцией и чиновничьим произволом. Мы должны дать зеленый свет мелкому и среднему предпринимательству и создать условия для того,

чтобы честный бизнес был на порядок выгоднее любых манипуляций. Необходимо превратить разрозненные попытки защиты прав человека в общую комплексную программу. А социальную помощь нужно сделать адресной — для ее увеличения тем, кто действительно нуждается.

Мы многое еще должны сделать... Справимся? Уверен, что справимся. И не такое Россия переживала. Уж что-что, а живучесть у нас есть. Мертвой водой наш народ уже поили, теперь нужен глоток мира и свободы, тогда — точно преодолеем!

— Что вы собираетесь сделать для города до конца ваших полномочий?

Постараюсь успеть:

- инициировать городской референдум о запрете строительства автомобильной, грузовой магистрали через город, для жителей Васильевского острова это было бы бедствием;

- буду добиваться чтобы был избран “южный” вариант строительства нефтяных портов на Балтике, иначе мы загубим Каельский перешеек;

- доведу до суда дело о расхищении фабрики “Скороход”;

- прослежу, чтобы в городском бюджете, отдельной строкой были выделены средства на удаление и замену тех 20 тысяч аварийных деревьев, которые грозят рухнуть на улицах города. Что успею — сделаю.

А в Госдуме будут баталии за бюджет 2000 года.

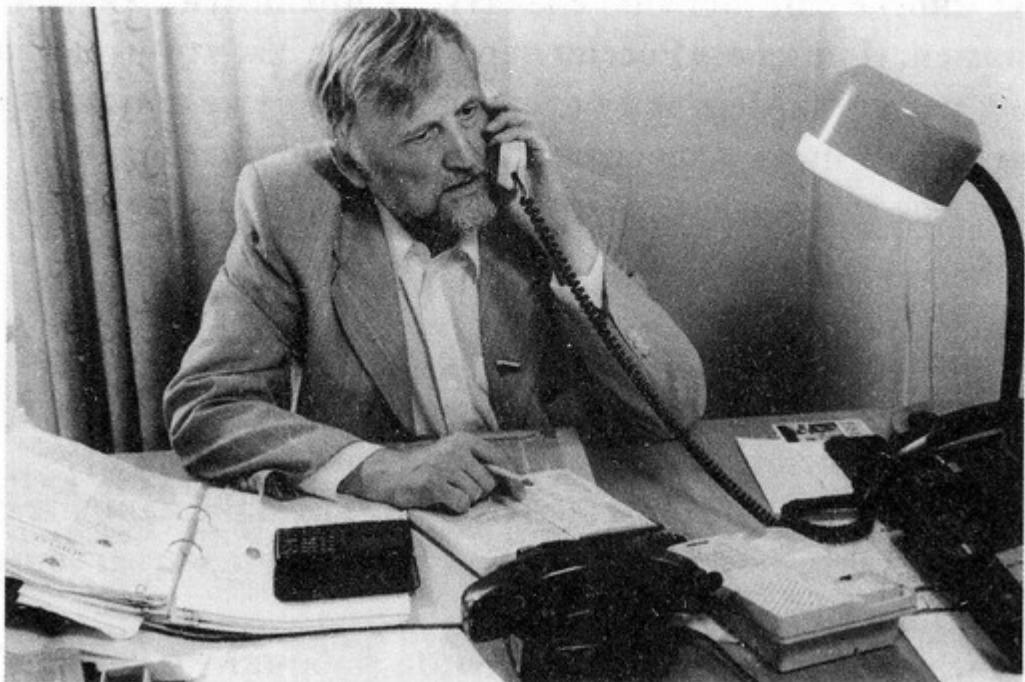
— Вы будете избираться в депутаты снова, или на ваше место придет другой человек?

— Избираться становится все трудней. В дело вступают большие капиталы, а у меня их нет. Но, самое главное — это не простой и ответственный труд. Я получил опыт, знания и навыки в этой работе. Но дать оценку ее результатам должны мои избиратели. Поэтому, я буду рад их советам.

Мой контактный телефон – 314-99-61

Адрес приемной – Б. Морская, 35, 3 этаж

Помочь удаётся каждому второму ...

За период работы в Государственной Думе II созыва (с января 1996 года по настоящее время):

проведено 87 личных депутатских приемов, на которых побывало около 500 человек, более 1000 человек получили консультации его помощников в Москве и в Санкт-Петербурге;

направлено 1763 обращения и депутатских запроса, на них получено 230 справок и 1056 решений, из них 532 – положительных, 307 обращений отклонено, по 217 делам работа продолжается.

С января 1996 года Юлий Рыбаков принял участие в работе над 40 законопроектами.

С его помощью из чеченского плена возвращены 920 военнослужащих и 249 заложников.